

Из-за сильного загрязнения люди уже почти привыкли к тому, что небо над головой имеет тусклый цвет. Ни звёздных точек, лишь тусклый, почти неразличимый полумесяц да звёзды, висящие как украшения рядом.

Поэтому, когда всё вокруг окутала тьма, они подсознательно не обращали особого внимания на чрезмерно густую темноту небосвода.

Ведь это выглядело вполне обычно.

Су Цзыли всматривался в небо.

В небе была густая, непроглядная тьма, не видно лунного света. Те звёзды, которые при внимательном взгляде ещё можно было уловить, и те полностью исчезли без следа.

...Нормально ли это?

Он протянул руку и легонько провёл по небу перед собой, словно пытаясь этим жестом коснуться тайны за небесным сводом. Вроде бы ничего необычного, но ему всё время казалось, что здесь что-то скрыто, что всё выглядит очень негармонично.

Раньше, когда он выбрался из подземной секретной комнаты и увидел те дома, у него возникло то же самое ощущение.

Только он не мог сразу объяснить, в чём дело. Если уж говорить, то примерно это было —

самая базовая интуитивная реакция человека на окружающую среду, ему казалось, что здесь очень...

— Душно? — вдруг выдавил из себя слово Лян Шань.

Он, выслушав Су Цзыли, сразу поднял голову к небу, вытаращил глаза, пытаясь что-то разглядеть. Но, увы, небо было чернее ночи, он ничего не увидел и подумал, что, наверное, его глаза устроены иначе, чем у босса.

Но ничего не почувствовать — это уж слишком выставляло его слабаком.

Поэтому, после долгих усилий и попыток ощутить, он наконец заметил кое-что не совсем обычное. Но, невольно сказав это вслух, он тут же решил, что, похоже, он дурак.

Что такое душно?

Раз уж они выбрались из секретной комнаты, разве небольшая духота не нормальна?

В некоторых южных районах нашей страны часто идут мелкие дожди, дома одеяла отсыревают так, что из них можно выжимать воду.

Эта духота — сущая ерунда.

— ...Су-гэ, продолжай. — Он смущённо улыбнулся Су Цзыли. — Я просто брякнул, ты думай дальше, не обращай на меня внимания.

— Ничего.

— Ты сказал именно то, что я хотел сказать.

Су Цзыли обернулся и улыбнулся ему, его лицо выглядело очень мягким.

И, чёрт возьми, красивым.

Лян Шань схватился за грудь.

Таблетка!

Чего ты прыгаешь!

Старшая сестричка — самое милое существо на свете!

Пускать слюни при виде красавчика — это удел Лян Мэй.

Лян Шань! Возьми себя в руки!

Су Цзыли понятия не имел, о чём вдруг нахмурился этот парень. Он шёл впереди, в приподнятом настроении направляясь в ту сторону, куда ранее ушёл Хэ Сюань.

Хотя движения Лян Шаня и были странными, но его слова в точности совпали с тем, что думал он сам.

Это место ощущалось душным, неприятным, совсем не подходящим для жизни. Раньше его сбили с толку расставленные предметы быта, и он одно время не додумался до этого предположения. Позже, когда они встретятся с Хэ Сюанем и остальными, нужно будет попросить их осмотреть ещё несколько домов, посмотреть на планировку и состояние вещей.

Он подозревал, что это место вообще не предназначено для жилья.

Все эти шкафы, кровати, горшки, миски и прочее — лишь ширма, создающая иллюзию.

Кроме них, случайно забредших сюда Игроков,

кого ещё они хотели обмануть?

Вспомнив все эти действия с жертвоприношениями богам, он почувствовал, что смутная догадка вот-вот вырвется наружу.

Скоро.

Нужно только найти ещё немного улики.

Су Цзыли глубоко вздохнул, подавляя лёгкое волнение, но в следующую секунду едва уловимый запах крови, попавший в нос, заставил его измениться в лице.

Кто-то попал в беду.

Он быстро зашагал в сторону, откуда доносился запах крови. Свернув за угол, они увидели дом, немного больше того, в котором были раньше.

Едва разглядев этот дом, Су Цзыли почувствовал неладное.

Рядом с ним Лян Шань выругался.

Лица у обоих были невесёлыми.

Это был очень ветхий дом.

Деревянная дверь, сгнившая от времени, валялась на земле, покрытая толстым слоем пыли и паутины. Занавеси, висевшие на балках внутри, были разорваны, лишь кое-где свисали жалкие обрывки.

На полу громоздились куски этих занавесей.

А в центре комнаты стояла статуя божества, уже неразличимой формы, словно оплавившаяся от огня. Возле этой статуи, прислонившись к ней, сидела Гэ Юйцин. Длинная, острая деревянная пика вонзилась ей в живот, глубоко войдя в статую позади неё.

Кровь ручьём стекала с алтаря.

Несколько лotosовых фонарей, увеличенных в несколько раз, но всё ещё изящных, были залиты красными следами.

Это был Храм.

Он выглядел почти так же, как то Святилище, которое Су Цзыли видел в подземной секретной комнате.

Только один большой, другой маленький, один ветхий, другой хорошо сохранившийся.

Девушка, некогда запертая внизу и день и ночь молившаяся перед Святилищем, сбежала, но их товарищ оказался пригвождён к этой статуе, словно став жертвой.

Су Цзыли и Лян Шань постояли некоторое время у входа, и лишь когда откуда-то налетел ветерок, окутавший их густым запахом крови, Су Цзыли шагнул вперёд и медленно вошёл в Храм.

Он встал перед статуей и внимательно осмотрел её.

Гэ Юйцин перед смертью, должно быть, отчаянно сопротивлялась.

На её руках и лице были видны небольшие ссадины, одежда была растрёпана и в пыли. Но в комнате не было заметно явных следов борьбы.

Секретная комната, куда она вошла изначально, скорее всего, была не здесь.

На шее у неё был глубокий отпечаток руки — вероятно, её притащили сюда, схватив за горло. И можно с уверенностью сказать, что на неё напало человекоподобное существо.

Возможно, похожее на то обезглавленное тело, превратившееся в ежа, с которым он столкнулся ранее.

Зачем ему было тащить Гэ Юйцин убивать именно сюда?

Су Цзыли обошёл алтарь и поднял из лужи крови у ног Гэ Юйцин красный платок. Хотя он был уже насквозь пропитан кровью, материя на ощупь оставалась очень грубой, и к тому же...

Он изначально был красным.

Они уже видели другой точно такой же платок.

Су Цзыли посмотрел на ярко-красное пальто, надетое на Гэ Юйцин, и невольно тихо вздохнул.

— ...Красное свадебное платье.

Лян Шань стоял за Су Цзыли.

Ему казалось, что он сейчас остыл с головы до ног и скоро его придётся переименовать в Лян Ляна.

Он сглотнул слюну:

— Я... я ведь совсем немного не дотянул до того, чтобы оказаться с ней рядом, приколотым к этой штуке?

Красная фата и красная одежда.

Это обмундирование было ему хорошо знакомо — та тварь, что схватила его тогда, разве не насильно натянула на него такой же набор? И если вспомнить, та тварь тогда тоже схватила его за горло и собиралась вытащить наружу, но почему она потом остановилась?

Лян Шань вдруг опустил голову и посмотрел на свои штаны.

Выражение лица стало странным.

Впервые в жизни.

Его спас собственный пол. Су Цзыли тоже подумал, что этому парню крупно повезло: если бы он не переоделся женщиной, его бы на месте прикончили в подземной секретной комнате; если бы он не был мужчиной, он бы сейчас висел здесь, составляя компанию Гэ Юйцин.

Умудриться застрять как раз посередине, чтобы его успели спасти.

Советовал бы ему купить лотерейный билет.

Если он сможет отсюда выбраться.

Они обошли Храм несколько кругов, ничего не передвигая, и терпеливо подождали около десяти минут. Кровь Гэ Юйцин ещё не высохла — она умерла совсем недавно, и убийца, скорее всего, всё ещё был где-то рядом.

Чтобы не спугнуть эту тварь,

они подождали ещё десять минут, убедились, что тварь либо ушла, либо не собирается нападать на них, и только после этого сняли тело Гэ Юйцин.

Её лицо было синевато-бледным, без единой кровинки, глаза были широко открыты в предсмертной ярости, ногти на руках от сопротивления все задрались и отогнулись, а следы на шее постепенно становились фиолетовыми.

Деревянная пика, вонзившаяся ей в живот, была очень трудной для извлечения. Чтобы не повредить тело, снимая его, Су Цзыли и Лян Шань изрядно намучились, но наконец им удалось стащить её вниз.

Вдруг —

раздался звук упавшего предмета, что-то соскользнуло с Гэ Юйцин.

<http://bllate.org/book/19765/1946881>